

И.М. Суворова

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЗАЦИИ БЕЗОБРАЗНОГО В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Исследуется специфика восприятия эстетизированного безобразного в природе, искусстве и обществе на основе трудов классиков эстетики и современных ученых. В качестве методологии использован комплексный подход на основе культурологического, герменевтического и психологического анализа материала. Результатом стал сравнительный анализ суждений классиков эстетики и современных школьников относительно сущности безобразного и степени необходимости его эстетизации в искусстве.

Ключевые слова: история философии; эстетизация безобразного; искусство; современный школьник; восприятие; педагогика; диалог; ценность и антиценность.

Введение и постановка проблемы

Проблема эстетизации безобразного является традиционно полемичной для специалистов: художников, философов, искусствоведов и культурологов. Однако детский взгляд на эту проблему представляет особый интерес, так как неподкупность и непосредственность детского восприятия аналогична резонансу пифагорейской арфы, которая способна искренне отзываться на яркие звуковые колебания. В педагогике изучение специфики эстетического восприятия традиционно сводится к анализу воспринимаемых прекрасных, возвышенных, героических и романтических объектов и явлений. Таким образом, за гранью исследовательского интереса остаются ценностные антиподы названных эстетических категорий: безобразное, ужасное и низменное. Однако в реальной жизни ребенок сталкивается со всем эстетическим многообразием, что позволяет ему вырабатывать свое отношение как к эстетическим ценностям, так и антиценностям. Это обстоятельство предполагает, что для изучения специфики детского восприятия эстетических антиценностей необходима консолидация усилий теоретиков и практиков на уровне интеграции эстетики, психологии и педагогики.

В свою очередь данная задача осложняется целым рядом существующих проблем. Во-первых, в истории эстетики, по признанию современного философа С.А. Лишаева, очень часто «эстетический феномен безобразного и низменного рассматривался как дополнение и фон для истолкования прекрасного и возвышенного» [1. С. 209]. Во-вторых, обнаруживается определенный исследовательский «вакуум» в этой проблематике и со времен К. Розенкранца и его «Эстетики безобразного» (1853) никаких специальных фундаментальных трудов не появилось. В-третьих, с психологической точки зрения человеку свойственно дистанцироваться от неприятных моментов в своей жизни, которые неизменно сопровождают безобразное и низменное, а потому педагогу привычнее анализировать с учениками прекрасное и возвышенное, которое доставляет не только эстетическое наслаждение, но и приносит психическое удовлетворение.

Безусловно, анализ эстетических антиценностей является определенным риском в педагогической стратегии и тактике, и потому многие учителя образо-

вательной области «Искусство» стараются избегать такого рискованного опыта. Однако в условиях современного информационного общества и глобализирующегося мира ученики вольно или невольно сталкиваются с эстетическим многообразием, и задачей учителя является подготовка детского сознания для адекватного анализа и выработки собственного мнения по поводу эстетической ценности и антиценности объектов и явлений. Для решения данной практической задачи необходим предметный анализ эстетических, психологических и педагогических источников, который позволит соотнести детское видение проблемы эстетизации безобразного с имеющимися научными концепциями и педагогическими взглядами на проблему. Таким образом, целью данного исследования является сравнительный анализ профессиональных оценок безобразного, ужасного и низменного как явлений природы, общества, искусства с суждениями современных школьников на основе эмпирического опыта, организованного по методике Сократовского диалога. Для реализации заявленной цели в исследовании применяются культурологический, психологический, феноменологический и герменевтический подходы.

Анализ методологических подходов к решению проблемы

С культурологической точки зрения по теории Ю.М. Лотмана феномены безобразного и низменного в культуре можно соотнести с «механизмом для выработки неопределенности», который создает «резерв внутренней вариативности для функционирования культуры как сложной системы» [2. С. 125]. В рамках проблемы динамического развития культуры пристальный интерес к эстетическим антиценностям был характерен для переходных периодов, «во времена резких сдвигов в общественной и культурной жизни Европы (поздняя античность, маньеризм, барокко, романтизм, модерн, постмодерн)» [1. С. 208], что свидетельствует об определенной ценностной антиномативности, так как именно в это время происходили системные переоценки ценностей. Современный период развития культуры может быть также охарактеризован как переходный с точки зрения процессов глобализации, «сдвигающих» культурный пласт ин-

дустриального общества. Поэтому проблема эстетизации безобразного, ужасного и низменного становится по-новому актуальной уже в формате исследования информационного общества с точки зрения современной эстетики.

Самые выразительные, с точки зрения эстетиков, примеры безобразного и низменного встречаются в современном искусстве, которое «...миметичность заменило прямым воспроизведением известной повседневности, в неожиданной подаче которой должно проступать ее новое понимание. Сделанное остается искусством, поскольку представляет до некоторой степени нестандартный взгляд на мир, не данный заранее набор значений, вызывающих чаще чрезмерную эмоциональную реакцию» [3. С. 182]. Такая «нестандартность» и расчет на чрезмерную эмоциональность являются достаточно привлекательными для любопытного детского взгляда, а потому оказываются в центре внимания современного школьника. И если учесть, что «человек действует, воспринимает и мыслит по определенным культурным образцам (типам, схемам, моделям, паттернам и т.п.), с которыми всегда сравнивает реальное положение вещей и в соответствии с которыми стремится преобразовать эту реальность» [4], то становится важным определить сущность и смысл современной художественной реальности. Тем более что «в философии и психологии восприятия существуют давние дискуссии о различении визуального от концептуального содержания восприятия искусства» [5]. Само название формы современного искусства – «арт-практика» – свидетельствует о некоей «приземленности» этого искусства, о балансировании на грани духовное–практическое, что нацеливает ищущий взор на «отделение зерен от плевел» – художественного от повседневного. И хотя искусство постмодерна отказалось от базовых эстетических ценностей, необходимость совершенства формы осталась актуальной, и в случае с безобразным в современных арт-практиках оно «строится по законам выразительной конструктивной формы, деконструкция становится устойчивой, тщательно просчитанной конструкцией» [3. С. 183], а сам творческий процесс сводится к определенной «перестановке» привычных вещей, фрагментов, явлений. Психолог Е. Морозова видит в современных арт-практиках, содержащих феномен безобразного, ужасного и низменного, определенного рода провокацию, которая определяется как «акция вызова гнева, умышленного подстрекательства и связывается в общественном сознании с конфликтом, противостоянием, нападением, обманом, насилием, шоком и т.д.» [6. С. 186]. Более того, автор настаивает на универсальности художественной провокации относительно возраста и пола. И если учесть, что в школьном возрасте ребенок переживает несколько кризисных периодов, то получается, что он подвержен такой провокации, которая для него может выглядеть как игра с высокой степенью эмоциональной вовлеченности.

По мнению М.В. Коваль, «безобразное является воплощением зла и недостойно сопереживания, восприятие учащимися несправедливости, жестокого поступка на картине, конечно же, вызовет у него от-

рицательные эмоции, но сам способ художественного выражения в передаче отрицательных черт может вызвать чувство восторга. Данное противоречие объясняется тем, что мы можем воспринимать не только содержательную сторону произведения, идею и замысел автора, но и способ передачи и организации содержания» [7]. В свою очередь И.Н. Титаренко предупреждает, «что современное искусство далеко не всегда изображает безобразное в целях его преодоления прекрасной художественной формой. Явления современной художественной жизни (смакование натуралистических сцен, нарко-сексуального бреда, анатомических мерзостей, физического уродства, абсурдных отношений между людьми, образов насилия, садизма и мазохизма) выступают свидетельством безобразной действительности, перед которой художественная форма оказывается бессильной. Значение безобразного крайне велико в сюрреализме, экспрессионизме, театре абсурда, “боди-арте”, в современном кинематографе с его бесчисленными сценами жестокости и насилия» [8]. Многие произведения современного искусства, изображающие безобразное во всей натуралистической наготы, направлены не на превращение его в объект, доставляющий эстетическое наслаждение в духе Аристотеля или Канта, а, по мнению В.В. Бычкова, «на возбуждение негативных эмоций протеста, отвращения, безразличия вплоть до страха, ужаса, шокового состояния» [9. С. 63]. Помимо этого, безобразное в искусстве может иметь и другое проявление: выражать невольное или умышленное нарушение законов творчества, ведущее к разрушению художественного образа. Сюда относятся как неумение художника творить по законам красоты (отсутствие мастерства, навыка), так и искажение норм творчества в угоду ложной оригинальности и моде, что приводит к формализму, к утрате истинного смысла искусства» [8].

Зарубежные ученые [10, 11] обратили внимание на такую уникальную форму безобразного в современном искусстве, как аутоагрессия – художественная провокация, направленная на тело самого художника. И если для взрослого восприятия подобный акт выглядит как «прорыв традиций» или эпатаж благопристойной публики, то для детского восприятия он оказывается шоком, провоцирующим смещение теперь уже не только эстетических, но и этических представлений об искусстве, художнике и мире. «Так парадоксально распорядилась история: в искусстве стали работать не люди, владеющие комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, а люди, руководствующиеся спонтанными эмоциями и анархически понятой свободой, произошло «перемещение сознания, культуры с целостного мировоззрения к отказу от ценностного миропонимания, господству индивидуализма, который довел сознание общества до нарцисстического эгоцентризма и тотального релятивизма» [12].

Материалы и методы исследования

Таким образом, в анализе проблемы детского восприятия безобразного мы пришли к необходимости ее

связи с этикой, а конкретно – к обнаружению неразрешимого противоречия между неизбежностью восприятия и этической антинормативностью этого феномена. Это противоречие Р. Бэнем в книге «Новый брутализм. Этика или эстетика?» [13] по-кантовски называет антиномией, которую не может решить современная эстетика. Именно в этой ситуации учитель может «приподнять» своего ученика над художественной «обыденностью» безобразного, выйдя на философскую позицию герменевтической трактовки данного феномена в искусстве. Известно, что «герменевтический подход позволяет синергетически связать воспитательные возможности философии и искусства» [14. С. 20], что особенно позитивно влияет на личностное развитие учеников, так как помогает соотнести собственные эмоции учащихся, рождающиеся под влиянием восприятия искусства, с обобщенной нравственно-психологической и эстетической оценкой явлений жизни. Необходимо помнить, что на эстетическое восприятие школьников влияет много факторов; как выяснила Е.В. Савелова, это «характер ребенка, индивидуальные особенности психики, установка на активное общение с искусством (или неразвитость этой установки), общий культурный уровень и мировоззрение, собственный эмоционально-эстетический опыт, зависимость от мнения родителей, сверстников, СМИ и интернета» [15. С. 82]. Помимо этого у современных подростков исследователи отмечают «...ощущение неопределенности, растерянности перед завтрашним днем, неясность жизненных ориентиров способствуют формированию тревожности у подростков, что негативно влияет на эффективность их обучения, воспитания, взаимодействия с людьми и развития личности в целом» [16. С. 200].

Однако, по словам И.В. Гете, в искусстве зритель легче воспринимает «что», а не «как», и для педагога очевиден выход из ситуации в виде организации творческой познавательной активности учеников, которая включает не только эмоциональное переживание, но и освоение специфического образного языка искусства и формирование эстетической оценки и суждения на понятийном уровне. Для организации подобной деятельности педагогу необходимо создать атмосферу открытости, помогающей ученику войти в герменевтический круг произведения. Ведь не секрет, что современные ученики (чаще старшеклассники) подвержены депрессии и апатии, бессмысленной жестокости, различным формам беспомощности и зависимости, склонности к эскапизму, что в условиях ценностного плюрализма современного общества предполагает особый педагогический подход на уровне диалога учителя с ребенком и ребенка с произведением искусства. Только диалог при восприятии безобразного в произведении искусства способен активизировать процессы познания и самопознания, а также ценностного самоопределения.

Именно такой диалог был организован для старшеклассников на заседании Сократовского клуба Петрозаводского государственного университета под названием «Берегитесь злой красоты!» (З. Гиппиус). Целью данного занятия был анализ и обсуждение феномена эстетизации безобразных явлений окружаю-

щей действительности в разных видах искусства: живописи, фотографии, литературе, кино. В качестве эпиграфа для создания определенной эстетической дисгармонии (актуализации темы) было выбрано цитирование стихотворения З. Гиппиус под музыку Лунной сонаты Бетховена с демонстрацией фотографий ужасных и безобразных явлений природы и социума.

Необходимо отметить, что большинство старшеклассников заявили о несоответствии содержания зрительного и музыкального рядов и сформулировали мысль о том, что художники изображают в своих произведениях не только красивое и прекрасное, но и ужасное, безобразное, низменное (то, что З. Гиппиус назвала «злой красотой»). Почему же поэтесса призвала «бояться злой красоты»? Чтобы ответить на этот вопрос, все старшеклассники для участия в игровой форме PRO ET CONTRA разделились на три группы: ареопаг, сторонников и противников злой красоты.

Каждая группа (защитников и противников эстетизации безобразного в искусстве) анализировала следующие материалы: тему нашествия из Ленинградской симфонии Д. Шостаковича (звуковой файл), репродукцию картины В. Верещагина «Апофеоз войны», репродукцию картины И. Босха «7 смертных грехов», репродукцию картины С. Дали «Мягкая конструкция с вареными бобами (предчувствие Гражданской войны)», репродукцию картины П. Брейгеля «Слепые», стихотворение З. Гиппиус «Все кругом», фото города после атомной бомбежки, фото уродливых животных после техногенной катастрофы, фото голодающих детей, фото обложки журнала – кич. Участники групп не только эмоционально обсуждали предоставленные материалы, но и выдвигали аргументы в защиту своей позиции: за или против злой красоты, а представители ареопага оценивали весомость аргументов каждой стороны и выносили свое взвешенное решение на основании протокола заседания.

Результаты исследования

Результатом эмпирического исследования стал сравнительный анализ эстетических суждений о безобразном, ужасном и низменном в искусстве у классиков эстетики и в восприятии современных старшеклассников.

Итак, группа PRO предложила в защиту эстетизации безобразного следующий аргумент: «Обращая внимание на уродство в нашей жизни, которое изображил художник, люди могут сподвигнуться на добрые поступки во благо мира и добра». Таким же правомерным и закономерным изображением безобразного в искусстве считали классики эстетики, но в определенной мере. Согласно Канту, развивавшему мысль Аристотеля, искусство «прекрасно описывает вещи, которые в природе безобразны или отвратительны» [17. С. 300], т.е. за счет художественности изображения превращает безобразное природы в эстетический объект, доставляющий удовольствие, фактически снимает безобразное, преобразует его в прекрасное. Кроме того, по мысли Аристотеля, безобразное в искусстве не доставляет реального страдания (в отличие от действи-

тельности) и в области драматического искусства вызывает смех (в комедии) или способствует самоотрицанию (в трагедии). Таким образом, обнаруживается определенное совпадение мнений классиков и участников спора в защиту эстетизации безобразного.

Первый аргумент группы CONTRA сводился к тому, что «восприятие безобразного, ужасного и неизменного опасно для самого человека». С точки зрения классической эстетики безобразное в природе, так же, как и в искусстве, по своей эстетической направленности противоположно прекрасному и обозначает полное отсутствие соразмерности, симметрии, совершенства природного объекта, т.е. «включает в себя качественный диссонанс» [18]. Восприятие такого безобразного объекта неприятно для человека, что вызывает отрицательные эстетические эмоции. Безобразными выглядят трупы животных и людей, разлагающиеся водоросли и гниющие стволы деревьев, т.е. все, что связано со смертью живого организма и с потерей формы. Как пишет Лишаев, «в бесформенности разлагающегося проступает что-то Другое, чуждое оформленности существования» [1. С. 223]. Таким образом, человек ощущает приближение Не-бытия в безобразном феномене, что его страшит и отталкивает.

Тем не менее безобразное в природе не представляет серьезной опасности для человека, так как заключенные в этих объектах силы освоены человеком и подчинены ему. Но до XX в. эти безобразные явления в природе были в меньшинстве по сравнению с прекрасными явлениями и не представляли такой опасности, какая появилась в прошлом веке. Сегодня безобразными выглядят последствия экологических и военных катастроф, которые ассоциируются с Небытием и противопоставляются Бытию как естественно-мироощущению.

Аналогичными данной оценке выглядят выводы группы старшеклассников CONTRA: «Люди помогают животным в зонах техногенных катастроф, но все знают, что эту трагедию создали сами люди, а это подло и низко». Таким образом, старшеклассники связали эстетические оценки безобразных явлений с этическими оценками. Действительно, крайней степенью безобразного в природе является низменное – негативная эстетическая оценка, которой характеризуются еще неосвоенные и неподчиненные человеку явления. «Чуждайтесь низкого – оно всегда уродливо», – предупреждал об угрозе низменного Никола Буало еще в XVIII в., в XIX в. Карл Розенкранц утверждал: «Уродливое само по себе тождественно злу». Эти слова не только чисто внешне определяют низменные объекты, но и связывают низменное с уродливым как крайним проявлением некрасивости и особенности объекта.

Как отмечает М.А. Шкепу, в живой и неживой природе не так уж часто встречаются откровенно уродливые и низменные объекты [19. С. 264]. С точки зрения классической эстетики изображение низменного и безобразного в искусстве «не само сущее», т.е. «вторичное бытие, которое разрушает прекрасное». Таким образом, совпадают детские и философские оценки восприятия безобразного в искусстве как опасного для человека и его жизни.

Вторым аргументом группы PRO (за эстетизацию безобразного в искусстве) было признание права художника на индивидуальность в выражении своих чувств: «Безобразное и ужасное в жизни вдохновляет художника, и он своеобразно отражает увиденное на полотне». С эстетической точки зрения, безусловно, каждый автор обладает индивидуальным стилем, и выразительные объекты и явления вдохновляют его на творчество, но в любом случае речь идет о степени социальной ответственности за демонстрацию образа ужасного или низменного перед публикой. И в данном случае речь уже идет о целесообразности создания и показа такого образа, если он вызывает у зрителя только отвращение или только страх. Имеет ли право художник манипулировать исключительно негативными эмоциями человека, не побуждая его к осмыслению феномена безобразного и не вкладывая глубинного смысла в образ? Наверное, поэтому так немного мастеров эстетизации безобразного в мире искусства, поскольку решиться на этот ответственный шаг смогли только настоящие художники-философы (И. Босх, П. Брейгель, Ф. Гойя, Д. Шостакович, С. Дали).

Очередным аргументом группы CONTRA (против эстетизации безобразного в искусстве) стал вывод о беспомощности человека перед безобразным. Это может быть такое природное явление, которое никак не сможет контролироваться людьми, а господствует над ними, вызывая ужас. И если трагическое величественно, оно возвышает человека – ставит его ответственным господином обстоятельств, то в ужасном, напротив, человек – раб обстоятельств, не способный ориентироваться в этом мире. «Страх, всегда связанный с эмпирической опасностью, нужно отличать от ужаса, который не связан с эмпирической опасностью, а с трансцендентным, с тоской бытия и небытия. Тоска и ужас имеют родство. Но ужас гораздо острее, в ужасе есть что-то поражающее человека» [20. С. 45]. Таким образом, ужасное, как эстетическая характеристика современной природы, из единичных фактов может стать всеобщей характеристикой, которая уничтожит не только человека, но и поставит под угрозу само бытие на Земле.

Не только в природе, но и в современном обществе безобразными эстетическими качествами в значительной мере обладают многие явления общественного сознания. Человечество не владеет собственными общественными отношениями. Это таит в себе источник бедствий и воспринимается как низменное: милитаризм, тоталитаризм, тирания. И в данном случае мнение старшеклассников относительно оценки феномена безобразного созвучно словам немецкого философа И. Канта: «Безобразное – это сфера абсолютной несвободы человека...» [17. С. 301]. Таким образом, участники Сократовского клуба ответили на поставленный в начале заседания вопрос следующим образом: «З. Гиппиус призывает бояться “злой красоты”, так как она лишает человека свободы, а без свободы человек перестает быть таковым».

В ходе заседания Сократовского клуба участники полемики особенно отметили проявление безобразного и низменного в современной массовой культуре. Анализируя массовую культуру, ученики указали на

такое специфическое явление, как китч или «глянец». По их мнению, китч сегодня заполонил все эстетическое пространство культуры и именно китч агрессивно навязывает современной молодежи свои эстетические нормы.

С точки зрения эстетики китч относится к самым низким пластам массовой культуры и является стереотипным псевдоискусством, лишенным художественно-эстетической ценности. Именно китч в современной эстетической картине мира выражает модификацию низменного и безобразного одновременно, являясь категорией тривиального (т.е. элементарного, банального, общедоступного). Данное явление проявляется прежде всего как оформительский элемент журналов с их безвкусицей, но красочными обложками, в комиксах, интернете, кино-, видео-, телепродукции, рэп-баттлах, эстетизирующих ненормативную лексику. В современной картине мира китч рассчитывает на обыденное сознание и стирает границы эстетических ценностей в искусстве и других сферах жизни, что объединяет его с категорией безобразного, выражающей негативную эстетическую ценность «искусства развлекательного, «антиусталости», особого рода субкультуры. Отождествляясь с терминами «эрзац» и «псевдоискусство» низкого уровня, отличающийся пошлостью и подделкой под настоящие его образцы, китч приобрел негативное значение символа современной эпохи» [21. С. 259].

Однако, как полагает зарубежный исследователь К. Гринберг, «человеку надо питать к настоящей культуре истинную страсть, которая даст ему силу противостоять подделкам, окружающим его и давящим на него с того самого момента, как он становится достаточно взрослым, чтобы рассматривать забавные картинки» [22]. Вероятно, задачей педагога образовательной области «Искусство» должна быть необходимость и возможность приобщения современного ученика к настоящей культуре, а не к подделкам китчевой «красивости» во всех ее проявлениях, в том числе и в знаковой форме.

В рамках постнеклассической эстетики Т. Адорно в работе «Эстетическая теория» (1970) отмечал, что в классическом искусстве (от Античности до XX в.) в целом прослеживается диалектика прекрасного и безобразного [23], создание гармонии на основе динамического единства диссонансов, а в XX в. вес безобразного в искусстве значительно увеличивается, и оно переходит в новое эстетическое качество. Причины этого Адорно видит в бездумном развитии техники, основанном на насилии над природой и человеком. С философской точки зрения безобразное в искусстве, опираясь на ницшеанское, бергсоновское, фрейдистское учение, ориентируется на эстетическое удовольствие и непосредственную натуральность. Экспрессивно-натуралистические сцены и образы насилия, жестокости, садизма и мазохизма в современных «произведениях искусства» направлены на возбуждение негативных эмоций протеста, отвращения, безразличия, страха, ужаса, шока. Таким образом, безобразное абсолютизируется в современной культуре и включается в один ряд и на равных условиях со всеми остальными эстетическими феноменами бытия-

сознания (как китчевые художники-фигуративисты во главе с норвежским Оддом Нердрумом вошли в один ряд с художниками предыдущих эпох и стилей). Можно отметить, что детская оценка эстетизации безобразного в современной жизни созвучна философской, что свидетельствует об обостренной эстетической чуткости этого возраста.

Логичным финалом Сократовской полемики (после того как ареопаг объявил ничью в групповой игре) стало написание индивидуального философского эссе по обсужденной теме с использованием цитат философов. Оригинально выглядят фрагменты некоторых работ старшеклассников:

«Понятие “злая красота” довольно разнообразное, оно может быть устрашающим, но в то же время может чему-нибудь научить. Бояться ее можно из-за того, что ужасное может произойти с любым из нас. В то же время злую красоту можно воспринимать как какую-либо мысль, высказанную художником, фотографом, композитором, архитектором. Из этой мысли можно что-то извлечь, осознать, пробудить себя к какой-то деятельности» (С. София).

«Картины ужаса вызывают отвращение, давят на психику, сжигают изнутри, иногда даже рушат наш маленький мирок, который мы создали. В итоге, если взвесить все за и против, можно убедиться, что нам стоит оберегаться злой красоты» (Х. Александра).

«Я считаю, что можно ограждать себя от воздействия злой красоты, чтобы не оказаться в ее плену, не ограничить свою свободу, но иногда прибегать к ней. Злая красота в первую очередь красота, со своими особенностями и идеями, а уже потом страх и ужас. Но человеку с тривиальными мыслями этого не понять, нужно уметь думать. А с помощью злой красоты можно научиться думать, развивать вкус и мышление» (К. Софья).

Обсуждение и заключение

Таким образом, острая и плодотворная полемика в Сократовском клубе побудила ее участников к созданию интересных и ярких философских эссе. Сравнительный анализ эстетических суждений эстетиков и школьников относительно проблемы эстетизации безобразного в искусстве показал, что по основным вопросам их позиции совпадают, что свидетельствует о человеческой солидарности в эстетическом восприятии, несмотря на возраст, опыт, эпоху и «однозначную тенденцию искусства к временной изменчивости» [24]. Как пишет современный исследователь, «лучшее объяснение нашей тенденции спорить об искусстве, это то, что мы неявно верим в объективные факты об эстетическом восприятии» [25]. Восприятие безобразного, ужасного и низменного сопряжено с необычной ситуацией, что делает человека онтологически эстетически заинтересованным, поэтому не оставляет никого равнодушным, освобождает чувственность от ангажированности внешними прагматическими целями. Но так же как человек онтологически эстетически заинтересован в подобном переживании, он естественным образом заинтересован и в прекращении этого переживания, как перспективе Небытия. Чтобы помочь осознать эту

философскую истину детям, учитель сам должен уметь безобразного и только потом конструировать диалог с «подняться» над обыденностью в осмыслении феномена учениками по этой сложной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лишаев С.А. Эстетика Другого. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. 308 с.
2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. : Гнозис, 1992. 272с.
3. Лисовец И.М. Эстетика и искусство: возможности традиционного анализа нетрадиционной художественности? // Эстетика в XXI веке: вызов традиции? СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. С. 178–186.
4. Ячин С.Е. Критика аксиологического разума // Вопросы философии. 2017. № 8 URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1728&Itemid=52 (дата обращения: 12.04.2018).
5. Mitrović B. Visuality and Aesthetic Formalism // The British Journal of Aesthetics. 2018. № 3.
6. Морозова Е.А. Психологические проблемы художественной провокации: акмеологический аспект // Эстетика в XXI веке: вызов традиции? СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. С. 186–202.
7. Коваль М.В. Восприятие художественных произведений искусства через призму эстетических категорий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatye-hudozhestvennyh-proizvedeniy-iskusstva-cherez-prizmu-esteticheskikh-kategoriy> (дата обращения: 12.04.2018).
8. Титаренко И.Н. Эстетика. Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2006. 225 с. URL: <http://textb.net/14/12.html> (дата обращения: 12.04.2018).
9. Бычков В.В. Феномен неклассического эстетического сознания // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 61–71.
10. Салейл Р. (Из)вращения любви и ненависти. М. : Художественный журнал, 1999. 208 с.
11. Vergine L. Il corpo come linguaggio (La "Body-art" e storie simili). Milano, 1974. 40 p.
12. Яковлев Е.Г. Проблема эстетического взаимодействия: профессионал, маргинал, аутсайдер. URL: <http://www.medpsy.ru/inye/inye022.php> (дата обращения: 12.04.2018).
13. Бэнэм Р. Новый брутализм. Этика или эстетика? М. : Стройиздат, 1973. 199 с.
14. Беляева Л.А., Чугаева И.Г. Философия и искусство как средство гармоничного развития эмоционально-чувственного и рационального мышления школьников // Философия – детям. Эмоциональное и рациональное : материалы 7 Междунар. конф. М. ; СПб., 2016. 140 с.
15. Савелова Е.В. Эстетическое восприятие и проблемы его формирования // Философия-детям. Интеллект и творчество : материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф. М., 2012. 151 с.
16. Васюра С.А., Иогелевич Н.И. Временная транспектива школьников подросткового возраста как психолого-педагогическая проблема // Интеграция образования. 2017. № 2. С. 199–217.
17. Кант И. Собр. соч. : в 8 т. Т. 5: Критика способности суждения. М. : Искусство, 1994. 414 с.
18. Portales C. Objective Beauty and Subjective Dissent in Leibniz's Aesthetics // The Central European Journal of Aesthetics. 2018. № 1. URL: <https://www.ceeol.com/search/journal-detail?id=441> (дата обращения: 12.04.2018).
19. Шкепу М.А. Эстетика безобразного Карла Розенкранца. М. : Феникс, 2010. 448с.
20. Бердяев Н. Самопознание. М. : Международные отношения, 1990. 336 с.
21. Поляков А.Ф. Духовно-нравственный потенциал китча в контексте современности // Вестник КрасГАУ. 2011. № 8. С. 59–65.
22. Greenberg K. Avant-garde and kitsch. 1955. URL: <http://www.sharecom.ca/greenberg/kitsch.html> (дата обращения: 12.04.2018).
23. Адорно Т. Эстетическая теория. М. : Республика, 2001. 527 с.
24. Xhignesse M.-A. Fake Views – or Why Concepts are Bad Guides to Art's Ontology // The British Journal of Aesthetics. 2018. April. URL: <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayy009> (дата обращения: 12.04.2018).
25. Evers D. Expressivism and Arguing about Art // The British Journal of Aesthetics. 2018. № 3. URL: <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayy003> (дата обращения: 12.04.2018).

Статья представлена научной редакцией «Философия» 14 января 2019 г.

The Problem of Aestheticization of Ugliness in the History of Philosophy and in the Perception of a Modern School Student
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 441, 106–112.

DOI: 10.17223/15617793/441/14

Irina M. Suvorova, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: suvmih@list.ru

Keywords: history of philosophy; aestheticization of ugliness; art; modern school student; perception; pedagogics; dialogue; value and anti-value.

The aim of this article is the comparative analysis of the results of the perception of aestheticized ugliness in modern school students and in classics of philosophy. The problems of comparative analysis also included the awful and the low not only as aesthetic categories, but also as anti-values. The relevance of the research of children's perception of aestheticized ugly objects and phenomena of the modern world is dictated by the inevitability of "meeting" them in the field of art, politics, ideology, in the nature and society. However, unlike the perception of the beautiful, the sublime, the heroic and the romantic as aesthetic values, in case of ugliness children face an aesthetic anti-value which looks unusual for them as it is presented in an aestheticized "cover". Then a thinking mind naturally needs an explanation of this problem situation, in which the teacher armed with theoretical knowledge and practical experience in aesthetics can play the leading role. Theoretical material for this research was works of classics of aesthetics and publications of modern researchers working in the field of philosophy, cultural science, ethics, psychology, hermeneutics and pedagogics. An integrated approach, based on the culturological, hermeneutical and psychological analysis of the material was used as a methodology. During the review of the literature of modern writers, the most typical characteristics of aestheticization of the ugly, the awful and the low in modern art have been identified. They are, for instance, cultural development at the time of a crisis transitional period, irregularity, defiance, shock value, ethical antinormativity. The revealed contradiction between the due art (traditional art has to be fine and kind) and the real art(modern art is not fine and kind) became a subject for the empirical part of the research: for organizing a dialogue between high school students about the problem of aestheticization of ugliness in the pro et contra format. The comparative analysis of judgments of the classics of esthetics and modern school students concerning the essence of the ugly, the awful and the low, concerning the right of the artist to aestheticize these phenomena and also degrees of need of the aestheticization of the ugly in modern art became results of the conducted research. Thus, there is a certain coincidence of aesthetic judgments of the classics and the contemporaries, which can be characterized as human universality and solidarity in the solution of one of the most complex aesthetic problems.

REFERENCES

1. Lishaev, S.A. (2008) *Estetika Drugogo* [Aesthetics of the Other]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
2. Lotman, Yu.M. (1992) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow: Gnozis.
3. Lisovets, I.M. (2008) Estetika i iskusstvo: vozmozhnosti traditsionnogo analiza netraditsionnoy khudozhestvennosti? [Aesthetics and art: the possibilities of traditional analysis of non-traditional artistry?]. In: Nikonova, S.B. (ed.) *Estetika v XXI veke: vyzov traditsii?* [Aesthetics in the 21st century: the challenge of tradition?]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
4. Yachin, S.E. (2017) Critique of Axiological Reason. *Voprosy filosofii*. 8 [Online]. Available from: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1728&Itemid=52. (Accessed: 12.04.2018). (In Russian).
5. Mitrović, B. (2018) Visuality and Aesthetic Formalism. *The British Journal of Aesthetics*. 3. DOI: 10.1093/aesthj/ayy001
6. Morozova, E.A. (2008) Psikhologicheskie problemy khudozhestvennoy provokatsii: akmeologicheskii aspekt [Psychological problems of artistic provocation: An acmeological aspect]. In: Nikonova, S.B. (ed.) *Estetika v XXI veke: vyzov traditsii?* [Aesthetics in the 21st century: the challenge of tradition?]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
7. Koval', M.V. (2016) *Vospriyatie khudozhestvennykh proizvedeniy iskusstva cherez prizmu esteticheskikh kategoriy* [The perception of works of art through the lens of aesthetic categories]. [Online]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-hudozhestvennykh-proizvedeniy-iskusstva-cherez-prizmu-esteticheskikh-kategoriy>. (Accessed: 12.04.2018).
8. Titarenko, I.N. (2006) *Estetika* [Aesthetics]. Taganrog: Izd-vo TRTU. [Online]. Available from: <http://textb.net/14/12.html>. (Accessed: 12.04.2018).
9. Bychkov, V.V. (2003) Fenomen neklassicheskogo esteticheskogo soznaniya [The phenomenon of non-classical aesthetic consciousness]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 61–71.
10. Salecl, R. (1999) *(Iz)vrashcheniya lyubvi i nenavisti* [(Per)versions of love and hate]. Translated from English. Moscow: Khudozhestvennyy zhurnal.
11. Vergine, L. (1974) *Il corpo come linguaggio (La "Body-art" e storie simili)*. Milano: Prearo EditoreTorino, Impronta.
12. Yakovlev, E.G. (n.d.) *Problema esteticheskogo vzaimodeystviya: professional, marginal, outsider* [The problem of aesthetic interaction: A professional, a marginal, an outsider]. [Online]. Available from: <http://www.medpsy.ru/inye/inye022.php>. (Accessed: 12.04.2018).
13. Banham, R. (1973) *Novyy brutalizm. Etika ili estetika?* [New brutalism. Ethic or aesthetic?]. Translated from English. Moscow: Stroyizdat.
14. Belyaeva, L.A. & Chugaeva, I.G. (2016) [Philosophy and art as a means of harmonious development of schoolchildren's emotional, sensual and rational thinking]. *Filosofiya – detyam. Emotsional'noe i ratsional'noe* [Philosophy to children. The emotional and the rational]. Proceedings of the 7th International Conference. Moscow; St. Petersburg: Izd. Vorob'ev A. V. (In Russian).
15. Savelova, E.V. (2012) [Aesthetic perception and problems of its formation] *Filosofiya – detyam. Intellect i tvorchestvo* [Philosophy to children. Intellect and creativity]. Proceedings of the 5th International Conference. Moscow: [s.n.]. (In Russian).
16. Vasyura, S.A. & Iogolevich, N.I. (2017) **Teenage schoolchildren's time perspective as a psychological and pedagogical issue.** *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*. 2. pp. 199–217. (In Russian). DOI: 10.15507/1991-9468.087.021.201702.199-217
17. Kant, I. (1994) *Sobr. soch.: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols]. Translated from German. Vol. 5. Moscow: Iskusstvo.
18. Portales, C. (2018) Objective Beauty and Subjective Dissent in Leibniz's Aesthetics. *The Central European Journal of Aesthetics*. 1. [Online]. Available from: <https://www.cceol.com/search/journal-detail?id=441>. (Accessed: 12.04.2018).
19. Shkepu, M.A. (2010) *Estetika bezobraznogo Karla Rozenkrantsa* [Aesthetics of Ugliness by Karl Rosenkranz]. Moscow: Feniks.
20. Berdyaev, N. (1990) *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
21. Polyakov, A.F. (2011) Dukhovno-nravstvennyy potentsial kitcha v kontekste sovremennosti [Spiritual and moral potential of kitsch in the context of modernity]. *Vestnik KrasGAU – Bulletin of KrasGAU*. 8. pp. 59–65.
22. Greenberg, K. (1955) *Avant-garde and kitsch*. [Online]. Available from: <http://www.sharecom.ca/greenberg/kitsch.html>. (Accessed: 12.04.2018).
23. Adorno, T. (2001) *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic theory]. Translated from German. Moscow: Respublika.
24. Xhignesse, M.-A. (2018) Fake Views – or Why Concepts are Bad Guides to Art's Ontology. *The British Journal of Aesthetics*. April. [Online]. Available from: <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayy009>. (Accessed: 12.04.2018).
25. Evers, D. (2018) Expressivism and Arguing about Art. *The British Journal of Aesthetics*. 3. [Online]. Available from: <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayy003>. (Accessed: 12.04.2018).

Received: 14 January 2019